

ОГОВОРКА КАК ЯВЛЕНИЕ РЕЧИ

Г.А. Тезекбаева

Аннотация. Исследуется оговорка как явление устной речи. Анализируются работы по психолингвистическим и собственно языковым причинам оговорок как речевых ошибок. Оговорка определяется как отклонение в устной речи, совершаемое говорящим неосознанно, случайно вследствие потери или ослабления контроля над речью. Рассматриваются причины возникновения оговорок в речи (подсознательные мотивы, психофизиологические и психолингвистические процессы или сбои в моторике речевого аппарата).

Ключевые слова: спонтанная речь; устная речь; языковая норма; отклонения; речевые ошибки; оговорка.

Практически каждый человек совершает в своей устной речи безобидные, ничего не значащие на первый взгляд оговорки. Мы говорим в этом случае, что «с языка соскочило». В такую ситуацию попадают дикторы радио и телевидения, спортивные комментаторы, известные политики, проповедники и лекторы. Иначе говоря, оговорка – это своеобразный и повсеместно распространенный в устной речи лингвистический феномен. Научный интерес к оговоркам проявляли уже более тысячи лет назад. Например, в VIII в. арабским ученым аль-Кисаи был создан «Трактат об ошибках народного языка» [1]. Интерес арабского ученого к таким ошибкам был вызван желанием найти в них ключ к тому, как изменяется язык.

В толковых словарях русского языка слово *оговорка* имеет несколько значений. Так, в «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой [2] оговорка определяется следующим образом: 1. Разъяснительное замечание. // Поправка, дополнение к сказанному или написанному. 2. Непроизвольная ошибка в речи; слово, фраза, ошибочно сказанные вместо других, нужных. Словарь Д.Н. Ушакова [3] определяет ее как: 1. Разъяснительное замечание, поправка, дополнение к сказанному. Автор сделал оговорку к данному месту статьи. Согласиться на что-нибудь с оговоркой, без оговорок. 2. Ошибка в словах; слово, фраза, ошибочно сказанные вместо других, нужных.

Оговорки часто вызывают смех и могут быть приняты за шутку. Принципиальное различие между оговорками и шутками заключается в том, что оговорка носит «случайный» характер и, следовательно, относится к неосознанным действиям, а шутка – это запланированное, вполне осознанное речевое действие говорящего. Иногда оговорки причисляют к неуместной речи. При неуместной речи человек не замечает отчетливо-

го двойного смысла в том, что говорит. В категорию неуместной речи относят высказывания с явным двойным смыслом: *Как только приехавшие дамы снимут свои одежды, о них незамедлительно позаботятся. Испытайте удобство наших кроватей. Я лично стою за каждой кроватью, которую мы продаем. Пропавшие вещи и машина были внесены в список украденного Департаментом полиции.*

Подобные высказывания также могут порождаться сознательно, умышленно, с целью пошутить, но могут быть и промахами в контроле речи [4].

Одним из синонимов слова *оговорка* является лексема *ляпсус*, которая в словаре С.И. Ожегова определяется как ошибка, оговорка, досадный промах (обычно в устной речи и на письме) [5]. Семантика лексемы *ляпсус* отличается тем, что в ней наблюдается добавочный коннотативный смысл – негативно-оценочный, заключенный в семе «досадный», т.е. производящий нежелательное впечатление. О ляпсусах обычно говорят, когда речь идет об оговорках в публичной речи, например ведущих радио и телевидения, известных политиков.

Речь диктора, как правило, пишется заранее, она «совершеннее», чем обычная разговорная речь, в ней меньше заминок и более ясная артикуляция. Именно поэтому «ляпсусы» дикторов более заметны, очевидны и вызывают досаду и смех аудитории. Приведем один из примеров оговорок диктора: *Взбейте яичный желток, добавьте молока, постепенно смешивайте с сахарной пудрой. Пока вы это делаете, следите за тем, как смесь густеет.*

Нас интересует оговорка в значении речевой ошибки, т.е. слова, фразы, сказанные вместо других, нужных. Т.Ф. Ефремова и С.И. Ожегов в своих словарях подчеркивают ненамеренный характер, т.е. непроизвольность, «нечаянность» оговорок. Синонимами *оговорки* в этом значении являются слова *обмолвка* и *ляпсус*. Именно этот признак делает оговорку как явление речи очень интересной в психолингвистическом отношении. И действительно, оговорка уже давно, с начала XX в., стала предметом интереса в различных теориях психоанализа, прежде всего в теории З. Фрейда.

В ранних работах З. Фрейд описал структуру человеческой психики, состоящей из бессознательного, руководствующегося «принципом удовольствия», и сознания, стремящегося к самосохранению – «принцип реальности». В более поздней работе «Я и Оно» [6] он выделяет в структуре психики три компонента – Оно (Ид), Я (Эго) и Сверх-Я (Суперэго). Оно – это бессознательные влечения, Я – принцип реальности, Сверх-Я формируется в процессе усвоения человеком социальных норм, господство которых над психикой также становится бессознательным. Согласно Фрейду, все речевые ошибки, оговорки, неправильное произношение

или расположение слов не являются случайными. Они – симптомы внутренних конфликтов, связанных с тем, что наше подсознание – Оно и Супер-Эго – влияет на наши сознательные слова и поступки.

Таким образом, речевые ошибки, оговорки, обмолвки бессознательно вызываются чувствами, которые мы испытываем, но не допускаем до уровня сознания, или которые мы старались сознательно, но безуспешно подавить в себе. В исследовании «Психопатология обыденной жизни» [7] З. Фрейд проанализировал многочисленные случаи различного рода ошибочных действий как душевно здоровых, так и нервных людей, которым обычно не приписывают никакого значения. К их числу он отнес забывание того, что человек хорошо знал, например временное исчезновение из памяти собственных имен или дат; оговорки в речи, аналогичные описки и очитки, ошибки (промахи) при исполнении какого-либо намерения, жесты и поступки, которых не замечает совершающий их, потеря и поломка вещей. Эти факты оставались без внимания, так как рассматривались как случайности, как результат рассеянности, невнимательности, и соответственно не являлись предметом внимания психоаналитиков, поскольку в них не искали психологической детерминированности.

Фрейд же утверждает, что в психической жизни нет ничего мелкого, произвольного и случайного. Везде можно обнаружить психологическую мотивировку, несмотря на то что пациенты чаще всего будут стараться ее скрыть. Он пишет: «Эти пустяки, ошибочные, симптоматические или случайные действия вовсе не лишены того значения, в котором им отказывают в силу какого-то молчаливого соглашения. Они всегда полны смысла и легко могут быть истолкованы исходя из тех ситуаций, в которых они происходят. А их анализ приводит к выводу, что эти явления выражают собой импульсы и намерения, которые отстранены и должны быть скрыты от собственного сознания, или они прямо-таки принадлежат тем вытесненным желаниям и комплексам, с которыми мы уже познакомились как с причиной симптомов и создателем сновидений. Они заслуживают, следовательно, такой же оценки, как симптомы, и их изучение может привести, как и изучение сновидений, к раскрытию вытесненного в душевной жизни. С их помощью человек выдает обыкновенно свои самые интимные тайны» [7].

Оговорка по Фрейду – это случайное проскальзывание в речи слов, возможно, выдающих сексуальные желания или намерения человека. Например, отпрашиваясь у родителей, девушка хочет сказать *Я сегодня заночую у Маши*, а говорит вместо этого *Я сегодня заночую у Игоря*. Так, пытаясь сказать «*организм*», некоторые могут сказать «*оргазм*» и т.д.

Тем не менее необходимо отметить, что многие исследователи возражают против подобной сугубо фрейдистской трактовки природы

оговорок. С точки зрения психобиолога Альберто Оливериио из Центра научных исследований и университета La Sapienza, мы очень часто пытаемся придать оговорке психологическое значение, однако далеко не всегда речь идет о нашем подсознании. Он пишет по этому поводу: «Безусловно, когда человек произносит термин “мать” вместо “жена”, можно говорить о существовании какого-то глубокого смысла. Но иногда ошибка является следствием извлечения из памяти ошибочной двигательной схемы. Каждому слову соответствует определенное движение мускулов речевого аппарата. Мозг может допустить ошибку, извлечь из памяти и “послать в эфир” ошибочную моторную схему». Далее он выдвигает интересное предположение: «Безусловно, когда ошибка имеет двойной смысл, хотя бы в сексуальном плане, то она, возможно, являясь не заслуживающим внимания дефектом в речевом потоке, превращается в анекдот, который врезается в память слушателей. А потому “фрейдистские” оговорки запоминаются легче всего» (цит. по: [8]).

Иначе говоря, в основе речевых оговорок не всегда лежат некие психологические комплексы. Причина их может быть вполне тривиальной: проблема с артикуляцией или скудный словарный запас, как в случае с оговорками Джорджа Буша. Ни один аналитик не объяснит не чем иным, как неправильным синтаксическим построением, следующую фразу Джорджа Буша: «Говорить на хорошем английском – это то, в чем меня редко обвиняют».

Развенчивая роль подсознания в использовании ошибочного слова, новые исследования смещают внимание не только на проблемы речи и артикуляции слов, но и на то, что представляет собой сложный комплекс психических, мыслительных, физиологических, нейромускульных операций, и оговорка (речевая ошибка) может быть причиной сбоя операции на одном из этих уровней.

Так, в 2004 г. в журнале «Psychological Science» Зенци Гриффин [9] из Технологического института Джорджии опубликовал интересное исследование. Он полагает, что когда человек ошибается, неправильно называя находящийся в поле его зрения объект, то ошибка чаще всего совершается на лингвистическом или фонетическом уровне, более поверхностном по отношению к уровню, о котором размышлял Фрейд.

Майкл Эрард [10] написал книгу под названием «Гм...», в которой объясняет природу оговорок, не прибегая к теории Фрейда. По его мнению, оговорки неизбежны ввиду такого фундаментального свойства языка, как его линейность. Человеческая речь – это акт, протекающий линейно во времени, слова могут только следовать одно за другим и не могут налагаться одно на другое. Образно говоря, это дорога в одну сторону с полосой для одного автомобиля, поэтому говорящие на этой дороге не только движутся прямо, беспрепятственно, но они застревают,

запинаются, возвращаются и начинают сначала. Так мы сможем представить, как мысль приобретает звуковую форму. Запинки и оговорки показывают, как мы извлекаем нужное слово из запасов памяти, как мы планируем высказывание, как объединяем смысл с интонацией и даже, может быть, как вообще учимся говорить.

Интересной представляется ссылка М. Эрарда на исследование Энн Катлер из Института психолингвистики имени Макса Планка и Дэвида Фэй из лаборатории телефонной компании «Verizon». Катлер и Фэй доказали, что обычно, когда одно слово произносится по ошибке вместо другого, например *тамбурин* вместо *трамплин*, то перепутанные слова не только сходны фонетически, но и принадлежат к одной грамматической категории (существительные мужского рода в единственном числе). То, что такое исследование финансируется одной из крупнейших телефонных корпораций, не случайно. Сегодня голосовые команды, отдаваемые машинам, разговор человека с компьютером, например заказ авиабилетов, получают все большее распространение [10].

Еще более важная проблема, являющаяся причиной возникновения оговорок в речи, – чисто психологическая. Люди нередко страдают от того, что не умеют говорить свободно, красиво и гладко, «как по писаному», особенно на публике. Умение публичной речи очень важно для карьерного и профессионального роста, оно необходимо каждому. Поэтому проблема изучения оговорок и других речевых ошибок устной речи имеет большое прикладное значение для разработки эффективных методик обучения красивой и гладкой речи.

Неслучайно М. Эрард назвал свою книгу «*Um...*». В ее названии он воспроизвел наиболее частотный звуковой сигнал, прерывающий поток речи и означающий заминку в речи, паузу; в русской графике он передается обычно «гм», «кхм». Например: «– **Гм...** – сказал дядя. – Немного бестолково, но рифма хорошая. Может, списал откуда-нибудь?» (А. Аверченко. Кривые углы). Эрард приводит мнение психиатра: «Меканье “Э-э-э...” раздражает, затягивает беседу, заставляет собеседника томительно ждать; это [меканье] всегда так или иначе связано с неврозом». В книге Эрарда рассмотрен и феномен бушизма, возникновение которого связано с частыми оговорками и ляпами в речи президента США Джорджа Буша типа «перенедооценить».

Итак, основываясь на анализе исследований отечественных и зарубежных ученых, мы можем определить оговорку как ошибку в устной речи, совершаемую говорящим неосознанно, случайно, вследствие потери или ослабления контроля над речью. В основе оговорок не всегда лежат подсознательные мотивы, как полагал З. Фрейд, причинами их могут быть психофизиологические процессы, сбои в моторике речевого аппарата. Оговорка может заключаться в замене одного звука в сло-

ве (типа *пелестрадал* вместо *перестрадал*), или в замене одного целого слова другим (*тамбурин* вместо *трамплин*), либо в ошибке в смысле высказывания в целом.

Литература

1. *Лингвистический* энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
2. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд. М. : Рус. яз., 2001. Т. 1: А–О. 1232 с.
3. *Толковый* словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Сов. энциклопедия ; ОГИЗ ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
4. *Речевые* ляпы с двойным дном. URL: <http://www.point.ru/news/stories/3618/> (дата обращения: 05.03.2011).
5. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 700 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд. М. : Рус. яз., 1989. 924 с.
6. *Фрейд З.* Я и Оно. Харьков : ЭКСМО-Пресс, 1998. 1037 с. URL: http://www.lib500.com/link/psychoanalysis/i_and_it (дата обращения: 05.03.2011).
7. *Фрейд З.* Психопатология обыденной жизни. URL: http://www.phantastike.com/link/psychoanalysis/psychopathology_of_usual_life (дата обращения: 04.03.2011).
8. *Быстрова М.* Оговорки по Фрейду или «Фефекты фикции». URL: <http://www.utro.ru/articles/2007/01/18/618198.shtml> (дата обращения: 05.03.2011).
9. *Griffin Zenzi M.* The Eyes Are Right When the Mouth Is Wrong. Psychological Science. 2004. URL: <http://www.psychologicalscience.org/media> (дата обращения: 05.03.2011).
10. *Erard M.* Um...: Slips, Stumbles and verbal Blunders, and what they mean. N.Y. : Pantheon Books, 2007. P. 287.

A SLIP OF THE TONGUE AS A SPEECH PHENOMENON

Tezekbaeva G.A.

Summary. A slip of the tongue is analyzed as an occurrence of spoken language. The research works on psycholinguistic causes of slips of the tongue as a speech error are analyzed. A slip of the tongue is defined as a deviation in spoken language made by a speaker unconsciously, randomly in consequence of loss or reduction of self-control over the speech. As the origin of slips of the tongue may serve subconscious grounds, psycho physiological and psycholinguistic process or failures in the motor activity of the speech apparatus.

Key words: spontaneous speech; spoken language; linguistic standard; deviation; speech errors; slips of the tongue.